

ВОСНА

Наталья СИЛАКОВА

г. Петрозаводск

(Перевод с вепского автора)

Иллюстрации Маргариты Юфа

Холодные морские воды бились о гранитный Утес, который великаном возвышался над Северным морем. Весной сходил снег, и реки талой воды стекали по уступам скалы. Летом туманы накрывали его, и он парился, как в бане. А зимние морозы замораживали так, что крошился даже камень, рассыпаясь в песок. Со временем та сторона утеса, что поднималась из моря, стала похожа на зеркало, — в нее смотрелись пролетающие птицы, облака и даже звезды. А другая — та, что брала начало в прибрежном песке, осталась шероховатой, с трещинами и впадинами.

Однажды зимой с лесистого берега на песчаную сторону Утеса налетела Пурга. Она нанесла на скалистый берег много снега и обломанных веток. И, яростно завывая, стала забивать ими все углубления!

— Утес, я заполню все твои трещины снегом, а весной солнце превратит его в воду. И это разрушит тебя! — злобно грозилась Пурга.

— Разве я тебе мешаю? — вздыхал Утес.

— Да, ты стоишь на моем пути. Пока я те-

сказка

бя облетаю, моя сила слабеет! — бесновалась Пурга.

Утес усмехнулся и умолк. А Пурга позлилась, позлилась и, бросив напоследок снежный ком в самую глубокую расщелину, улетела. На другой день выглянуло солнышко и обласкало Утес теплом. Снег, которым забросала его Пурга, к полудню растаял, и ручейки влаги устремились к земле. И только вода, скопившаяся в самой глубокой расщелине, никуда не могла убежать.

— Маленькая вода, тебе придется остаться до весны, — сказал Утес и спросил: — А что это плавает в тебе?

Малая вода заволновалась:

— Да не хочу я оставаться тут! Во мне — сосновая шишка. Выбрось ее сейчас же, мне и так тесно!

— Не могу, — ответил Утес, — трещина в скале слишком глубока.

Он грустно вздохнул, а где-то внутри его раздался грохот. И вдруг с уступов вперемешку со снегом посыпались песок и земля. Они засыпали воду в расщелине и шишку в ней.

— Спице, — сказал Утес. — Весной солнце нагреет камни. Маленькая вода станет частью тумана, а шишка... С шишкой не знаю, как быть...

Злая Пурга всю зиму заваливала Утес снегом, но он только усмехался в ответ. Долгожданная весна обогрела землю, растопила льды, и из шишки появился маленький побег.

— Ой, какой же ты маленький и беспомощный, — любовался Утес новым соседом. — Ты не бойся. Я буду укрывать тебя от ветров, пока растешь.

— Я не маленький! Я могучая сосна! — пискнул побег.

Сильные ветры приносили землю, и Утес сбрасывал ее в расщелину. Так прошло много лет. Вот как-то весной из расщелины взметнулась молодая красавица Сосна. Ее корни укрепились и ушли далеко в землю, они обвивали подножье каменного

Утеса. За лето красавица окрепла и широко развесила свои ветви. Наступила Зима, вьюги заматали Утес и Сосну. Злая Пурга у земли долго набиралась сил и только к середине зимы снова набросилась на скалу.

— Говорят, у тебя в расщелине поселился чахлый куст. Я его вырву, а твои осколки, Утес, разбросаю по побережью, — угрожала Пурга.

— Мои корни крепко вросли в землю и держат Утес, — сказала Сосна. — Зачем нам ссориться?! Я расскажу тебе о лете. Перелетные птицы останавливались на моих ветках и рассказывали, где бывали и куда путь держат. Они говорили, что только ты, Пурга, знаешь о вечных снегах. Расскажи, пожалуйста!

— Тьфу! Не нужны мне ваши сказки! Ишь, птицы им рассказывали! Все сломаю, все раскрушу, — Пурга принялась качать сосну и разбрасывать на вершине снег. Наконец она устала и улетела в тайгу.

— Зря стараешься с разговорами, этой злоке никто не нужен, — сказал Утес.

— Нет, не зря! Просто ее никто не звал в гости. Она несчастная — у нее нет друзей. Пройдет немного времени, и она прилетит, — покачала ветками молодая Сосна.

И правда, через какое-то время Пурга вдруг прилетела и спокойно улеглась на Утесе. Сосна рассказала ей историю перелетных птиц. Тихая гостья улетела, не сказав и слова, но с тех пор стала прилетать отдыхать на Утесе. Бывало, строптивая Пурга злилась на них — и тогда ни Утеса, ни Сосны не было видно в снежной кутерьме. Иногда заслушивалась историями, задерживалась до июня, а порой, заскучав то ли по рассказам, то ли по Утесу и Сосне, прилетала раньше положенного срока.

А Утес, глядя на присмирившую Пургу, все удивлялся, как молодой Сосне удалось сдружить их?..

сказка

Лютый мороз за неделю одел льдом озера и речки. От холода кора на деревьях лопалась, а окоченевшие птицы падали с веток. Звери на ночь зарывались в сугробы. Утром вставало солнце и висело в студеной дымке красным шаром, зацепившимся за макушки сосен, словно оно застыло. Таких морозов никто в этих северных краях не помнил. Видно, крепко осерчал седой Север на людей.

На краю деревни в ветхом, почти развалившемся домике жила Карелка. Она была так стара, что даже забыла, когда родилась. Вот затопила хозяйка печь, да к вечеру ветром выдуло тепло. Тогда Карелка надела куртку из шкуры лося, меховые сапоги, заткнула за пояс топор и вышла из избушки в суровую стужу. У большой поваленной ели она обрубил ветки и перевязала их веревкой. Вдруг где-то раздался плач ребенка. Карелка постояла, послушала – вроде тишина, только мороз трещит среди деревьев.

– В такую погоду чего только не почудится. Наверно, лосенок. Откуда в глуши чело-

вечское дитя? – проворчала старуха и засобиравлась к дому.

Но совсем рядом снова послышался тот же плач. Тогда Карелка огляделась и направилась к двум огромным камням, торчавшим из-под снега. Между ними среди сосновых веток стояла корзинка, а в ней – завернутый в шкуру младенец. Охнув, старуха подхватила находку и заторопилась в свою избушку.

С тех пор прошло восемнадцать лет. Старая Карелка не могла налюбоваться своей дочкой Айно. Какая она ловкая да умелая, добрая да ласковая! Выросла красавицей! Все, чему научилась Карелка за свою длинную жизнь, передала дочке.

Слух о красоте Айно разнесся далеко-далеко. Женихи пожаловали с холодного Белого и даже с Северного морей. Да только свое сердце красавица отдала молодому и доброму кузнецу Сиверу.

Однажды на деревушку, затерянную среди лесов и озер, неожиданно опустилась Тьма. Она прилетела на крыльях воронов из дальней страны, где всегда ночь, и постучалась в дом к Карелке.

– Я пришла, чтобы взять твою дочь за моего сына Сумерки.

– Тьма, не может человек с горячим сердцем, как у моей Айно, выйти замуж за Сумерки, – отвечала хозяйка. – Дочка сама выбрала себе жениха.

– Что?! – взвилась Тьма. – Ты перечишь мне! Мне никто не смел отказывать! Тогда ты никогда не увидишь свою Айно!

Гостья взмахнула плащом, и черный туман залепил старухе глаза. А когда он рассеялся, то Айно в домике уже не было. Горе поселилось в душе матери.

Весть о пропаже невесты долетела до кузнеца. Он решил идти вызволять свою Айно. Старая Карелка помогла ему собраться в путь.

Долго шел кузнец по следу Тьмы. Прошел

тайгу, потом лес стал редким, а деревья низкими. Но скоро и такие перестали встречаться. Тундра — куда ни брось взгляд. От долгого пути Сивер устал. Вырыл он в сугробе нору и только устроился на ночлег, как к нему забралась Белая Лисица.

— Сиверко, не гони меня. Я ногу поранила о наст, и теперь полярный волк меня поймает, — стала просить Белая Лисица.

— Оставайся, вдвоем теплее, — согласился кузнец.

Лиса юркнула к нему.

— Спасибо. В наших краях ночью светло, только когда братьям Всполохам удастся осветить тундру. Завтра их день. Я тебя с ними познакомлю, без них ты не найдешь свою Айно.

— Откуда ты знаешь про Айно? — удивился Сивер.

— Вся тундра знает. Об этом говорила старая Лопарка, — призналась Лиса. — И еще она сказала, как только ты найдешь Айно, в тундре наступит день. Год разделится пополам на день и ночь. И так будет всегда! Спи, тебе понадобится много сил, — и она свернулась клубочком под боком у кузнеца.

Утром Белая Лиса познакомила Сиверко с братьями Всполохами, они подарили ему лук и колчан со стрелами. На прощанье братья Всполохи пожелали удачи, пообещав помочь. А чтобы он не заблудился, попросили Северную звезду показывать ему дорогу.

Тьма уже знала, что Сивер идет за Айно. И как только он ступил в Ледяное царство, она накрыла своим черным плащом все вокруг. Ничего, кроме мерцания звезды, не стало видно. Долго шел кузнец по снежной пустыне вслед за звездой, наконец он увидел вдали вежу — дом лопарей. Это было логово Тьмы. Как только звезда спряталась в созвездии, братья Всполохи, взявшись за руки, поднялись в черное небо и побежали вслед за кузнецом. Чем быстрее неслись братья, тем светлее становилось. Догнали они кузнеца, небо осветилось и засверкало разными цветами, огромным куполом повисло оно над долиной. И тог-

да Сивер стал стрелять огненными стрелами в дом Тьмы. Стрелы вонзались в стены, и те таяли. Напрасно Тьма раз за разом накрывала своим черным плащом вежу. От горящих стрел ее плащ стал дырявым, и не было спасения от огня и света. Испуганная Тьма схватила сына Сумерки и вместе с ним улетела в Страну Мрака.

Льды пали, и к Сиверу вышла красавица Айно. Вокруг уже рассвело — наступил день. Северные олени отвезли их домой. А там на радость старой Карелке сыграли они свадьбу и стали счастливо жить.

А Тьма с тех пор никак не успокоится: ровно на полгода накрывает землю черным плащом и рыщет в поисках красавицы для своего сына.

Лесная радуга

сказка

Теплое, еще осеннее солнышко пригревало лесную полянку, окруженную кустарником и деревьями. Природа щедро раскрасила их во все оттенки желтого, красного, зеленого! Маленький Мышонок вышел из дома и ахнул: «Это же лесная радуга!» Он впервые увидел сентябрь и сразу полюбил его. Озорной ветерок срывал с деревьев листья, и они, словно разноцветные парашютики, кружили над поляной, разлетались в разные стороны. Мышонок, играя, бегал за листьями и не заметил, как далеко ушел от дома. Устав, присел возле пенька отдохнуть. Вокруг все было незнакомым. Надвигался вечер, небо потемнело. Неожиданно налетел холодный северный ветер. Мышонок вспомнил родной дом, в котором тепло, светло и уже накрыт к ужину стол. Там ждут его старшие братья и младшие сестренки.

— Мама, мамочка, ты где? — жалобно позвал Мышонок.

Непогода окрасила сентябрьский лес в темно-серый цвет. Вдруг в отдалении среди кустов мелькнул красный хвост. Лис! Мышонок шустро начал искать убежище, слезы ручейками полились из глаз. Между корней старого пня он обнаружил маленькую норку — туда и юркнул. Лис подбежал, обнюхал пенек и стал рыть землю. Бедный, бедный Мышонок! Его маленькое сердечко громко стучало и было готово выскочить из груди. А Лис все рыл и рыл. Вдруг земля под Мы-

шонком зашевелилась и чей-то голос недовольно спросил:

— Кто здесь? Кто плачет? У меня в доме потоп.

— Я Мышонок, — пискнул он в ответ и, взяв себя в лапки, добавил: — И вовсе я не плачу. Просто боюсь, потому что Лис хочет меня съесть.

— Если плачешь не ты, то кто тогда? — удивился голос.

— Кроме меня тут никого нет! — признался Мышонок и заревел, не в силах больше сдерживать слезы.

— А я Крот. Давай-ка я тебе помогу, — земля под Мышонком раздвинулась, и он провалился вниз. — Иди за мной, я приведу тебя к старой сосне, что стоит на краю поляны, — и они пошли по темным подземным переходам.

Наконец Крот вывел незваного гостя на знакомую тому полянку. Ветер утих. Вечерняя зорька ласково улыбалась всему вокруг. Яркие листья медленно опускались на землю. Мышонок огляделся и увидел свой домик.

— Ура, я дома! Спасибо! Ты спас меня! — Мышонок стал обнимать и благодарить Крота.

— Ладно, беги, тебя заждались дома, — улыбался тот, пряча глаза от солнышка.

Радостный Мышонок бежал домой, обращившись, махал лапкой. Пришурившись, Крот посмотрел ему вслед и крикнул: «Приходи завтра, поиграем!» И эхо раздалось в сентябрьском лесу...

сказка

Маленький серенький Мышонок сидел возле окна своей норки и грустил. Лето упорхнуло — будто букет полевых цветов или ароматную корзинку ягод пронесли мимо. Да и осень махнула на прощанье разноцветным платком и скрылась за горой. Сегодня Мышонок вышел на крылечко домика и услышал, как

хрустит снег под его валенками. Мороз — это не так уж и плохо. Сова — вот неприятность так неприятность! Осенью можно от нее спрятаться хоть под листиком, хоть под корягой. А зимой нигде не скроешься! За окном падал пуховый снежок, до новогоднего праздника оставалось несколько часов.

— Вот и снег пошел. Теперь меня на белом снегу будет видно далеко, сейчас еще и луна поплывет по небу, — Мышонок горько вздохнул.

Он никак не мог решиться выйти из дому и пробежать по тропинке до домика своего друга Крота. Придется им поодиночке встречать Новый год! Стемнело, но луны на небе не было. Мышонок накинул светлую курточку, повязал клетчатый шарфик, тихонько приоткрыл дверь и выглянул на улицу. Вечер был такой темный, словно его вымазали сажей. Чуток подумав, он топнул лапкой и побежал, повторяя на бегу:

– Пусть я буду совиным ужином, пусть!.. Но оставить полуслепое друга одного я не могу!

В воздухе послышалось уханье и звук от машущих крыльев. Только Мышонок успел юркнуть в открытую дверь кротовой хатки, как Сова ухнула, пролетая над домиком Крота.

– Ура, она не успела! – радостно заплясал Крот.

Друзья развеселились и не заметили, что оранжевый шар солнца выскочил на небо.

– Ой! Как ты теперь доберешься до дома? – испуганно крикнул Крот, выглядывая в приоткрытую дверь.

Солнышко давно наблюдало за их дружкой, и сегодня оно решило помочь им.

Разбросав свои лучики по земле, оно дотронулось до каждой снежинки, и они засверкали тысячами маленьких солнц. Сова сидела на ветке с выпученными глазами и караулила Мышонка. Волшебный сноп света ослепил ее, и она словно остолбенела. Друзья поблагодарили солнышко за помощь, и Мышонок после праздника благополучно добрался до дома.

А Сова с тех пор видит только когда темно! Да, каких только чудес не случается в НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ!

Наталья Евгеньевна СИЛАКОВА

родилась в деревне Гимрека Ленинградской области.

Прозаик.

Окончила Московский институт

международного права и экономики имени А.С.Грибоедова.

Автор книг для детей и взрослых на русском и вепском языках.

Публиковалась в журналах «Север» и «Carelia».

Член Союза писателей России.

